

цепты инокультурных реалий, получающие объективацию посредством текста, являются наиболее простым вариантом инокультурных заимствований.

Литература

1. Павиленис, Р. И. Понимание речи и философия языка / Павиленис Р. И. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. С. 380-388.
2. Currier, J. *Dancing on the Moon* / J. Currier. Penguin Books, 1994.
3. Dobyns, S. *After Shocks* / S. Dobyns. Penguin Books, 1992.
4. Lawrence, D. *The Rainbow* / D. Lawrence. М.: Raduga, 1985.
5. Mortimer, J. *Summer's Lease* / J. Mortimer. Penguin Books, 1991.
6. Mortimer, J. *Dunster* / J. Mortimer. Penguin Books, 1994.
7. Vidal, G. *Life from Golgotha* / G. Vidal. Penguin Books, 1993.

Е. А. Огнева
(Белгород, Россия)

СЦЕНАРИЙ КАК СПОСОБ ОВНЕШНЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Культурологическая интерпретация языка неразрывно связана с когнитивным описанием как языка, так и языковой личности, языкового социума. Интерпретация осуществляется в двух аспектах: а) научно-культурологический, отражающий научный интерес и духовную потребность познания других народов, их культуры, б) культурно-прагматический, основанный осознания необходимости глубокого знания других культур. Смысловое пространство культуры, как и человеческое сознание, определяется границами этнического языка, так как именно язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей [Фомичева 2006: 490].

Исследования показывают, что язык и культура имеют как сходные, так и различные структурные черты. Существует три вектора взаимосвязи языка и культуры: воздействие языка на языковую общность, влияние общности и культуры на язык, развитие параллелей между языком и другими культурными явлениями. Эти векторы обусловлены тем, что а) культура структурно подобна языку, б) между языком и культурой существует онтологическая связь, в) сфера языка шире сферы реального многообразия в мире и в обществе, г) язык является неотъемлемой и важнейшей частью национальной культуры, позволяя проникнуть в образ мышления. Только язык позволяет исследователю увидеть и понять человека «изнутри» [Вендина 2002: 6], так как язык является неотъемлемой частью человеческой когнитивной способности, и, в то же время, он – часть мира [Paradis 2003]. Изучение вышеперечисленных аспектов взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости культуры и языка направлено на комплексное исследование многочисленных проблем межкультурной коммуникации.

Онтологическое единство языка и культуры, как полагает В. А. Маслова, представляет собой нечто идеальное, входящее в язык в виде значения языковых знаков и существующее в культуре как в форме предметов культуры, то есть в опредмеченной форме, так и в деятельностной форме, то есть в форме деятельности, в образе результата деятельности [Маслова 2001: 54]. Под значением понимаем когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения, конкретные концептуализации [Jackendoff 1997; Langacker 1991].

В лингвокультурологических исследованиях конца 20-го – начала 21 века особое внимание уделяется теории культурного кода (Алефиренко Н. Ф., Красных В. В., Афанасьева Т. С. и др.). В когнитивной лингвистике «код культуры» определяется как «сет-

ка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Ученые соотносят коды культуры с древнейшими архетипическими представлениями человека, так как диахронические изменения лексикона, морфологии и синтаксиса оказывают влияние на код культуры.

Код культуры восстанавливается при семантическом и концептуальном анализе — в виде языковой картины мира. Языковая картина мира (ЯКМ) — это сокровищница всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок [Кубрякова 1999: 8]. ЯКМ, другими словами «языковая репрезентация мира», возникает в процессе познания благодаря активной роли языка, когда происходит фиксация концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира.

В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя целый набор единиц, огражающих способ восприятия мира человеком (афоризмы, фразеологические единицы, фреймы типовых ситуаций, пословицы и поговорки, крылатые слова, метафоры, прецедентные тексты культуры, прототипические образы национальной культуры, устойчивые оценки фактов, явлений. Совокупность этих элементов, по мнению Ю. Н. Караулова, не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Элементы складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом» [Караулов 2001: 128-129].

В языковой картине мира находит свое воплощение когнитивная функция языка, которая складывается в сознании индивидуума под воздействием интеракции, точнее — интеракционного следа, остающегося в сознании в результате речевого взаимодействия [Сулимов 2006: 40]. Так как язык является открытой знаковой системой, способной к неограниченному развитию во взаимосвязи с культурой, то в границы языковой картины мира включается и духовный мир культуры, потому что кроме языковой картины мира, существуют чувственно-пространственная картина мира, духовно-культурная, метафизическая. По мнению А. П. Бабушкина, языковая картина мира выступает в качестве проводника в процессе коммуникации личности с окружающей средой, что и позволяет ей объективно отражать восприятие мира носителями той или иной культуры [Бабушкин 2003: 12].

Таким образом, языковые знания представляют собой часть неязыковых знаний, так как заложенные в языке народа практические, теоретические и культурные знания и опыт, прямо или косвенно вербализованные его носителями путем семантического и концептуального анализа, предстают в виде языковой картины мира, которая как бы «вмонтирована» в когнитивную структуру, где семантика является составной частью такой структуры [Васильев 2000]. Языковая картина мира взаимосвязана с концептуальной картиной, но не равна ей, а является лишь ее частью. Концептуальная картина мира — это картина мира, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности. Она может быть определена как когнитивная, поскольку представляет собой «результат когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний — концептосферы» [Попова 2002: 4-5].

Процесс воспроизведения картины мира в человеческом сознании, хотя и является единым, нерасчленимым целым, обычно представляется в виде концептуальной и языковой моделей (Г. А. Брутян; Ю. Н. Караулов; Г. В. Колшанский; З. Д. Попова; И. А. Стернин; В. Н. Телия; А. А. Уфимцева и др.). Языковая картина мира основывается на специфических логико-языковых единицах — концептах. Концепт — это оперативная единица ментальности, которая на вербальном уровне обозначается словом, словосочетанием, фразеологизмом. Как ментальная единица концепт выполняет в структурировании картины мира роль стержневого элемента [Алефиренко 2006]. Концепты являются структур-

ными компонентами «языка ментальных построений», опосредующего связь мышления с естественным языком и позволяющих по-новому раскрыть сложные взаимоотношения языка и мышления, с одной стороны, и языка и культуры, с другой [Карасик 2003: 17].

Как известно, создание модели концепта базируется на результатах исследования концептосферы национального языка в целом, тогда как создание модели номинативного поля художественного концепта в тексте основано на результатах исследования концептосферы отдельных фрагментов языковой картины мира, отраженной на страницах художественного произведения [Огнева 2006, 2007], поэтому необходим такой анализ художественного материала, который бы позволил установить когнитивное образование, которое подводится под «крышу» знака, тот квант информации, который выделен телом знака из общего потока сведений о мире [Кубрякова 1993: 23].

Исследование структуры номинативных полей концептов художественных текстов не только выявляет своеобразие их концептосфер, определяет тенденции их развития в рамках национального языка, но и способствует более глубокому исследованию национальной концептосферы в целом, установлению ее динамики, отражаемой сценарием. **Сценарий** – это репрезентация структуры данных, которая управляет процессом осмысления и позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, воспринимаемые в объективной реальности. События, воспринимаемые из реальной действительности, совпадающие с одним или несколькими событиями из имеющегося в памяти сценария (списка событий), могут активизировать как все другие события сценария (и их компоненты), так и сценарий в целом [Никонова 2006].

Рассмотрим структуру сценария *'свет и темнота'* как когнитивную структуру, овнешняющую одноименный субконцепт, входящий в состав концепта *'степь'* концептосферы художественного произведения А. П. Чехова «Степь»: *Он видел как зажглась вечерняя заря ... потом она угасала; ангелы-хранители, застилая горизонт своими золотыми крыльями, располагались на ночлег... мало-помалу темнело небо и опускалась на землю мгла, как засветились одна за другой звезды* (А. П. Чехов, 37), что переведено на английский язык как *... the glow of sunset kindle, then fade away; guardian angels covering the horizon with their gold wings disposed themselves to slumber... the sky by degrees grow dark and the mist fall over the earth – saw the stars light up, one after the other* (А. Chekhov, 47), во французском тексте перевода читаем *Il vit s'allumer puis s'éteindre les lueurs du soleil couchant; les anges gardiens, couvrant l'horizon de leurs ailes d'or pour dormir... le ciel s'obscurcir peu à peu, les ténèbres descendre sur terre, les étoiles s'allumer une à une* (А. Tchekhov, 78).

Как показывают результаты исследования рассматриваемого субконцепта *'свет и темнота'*, его структура состоит из концептов-элементов: *'заря'*, *'небо'*, *'мгла'*, *'заря'*, которые овнешняются следующими терминалами, где свет отражен в динамике: его появление: терминал *зажглась вечерняя заря*, исчезновение: терминал *она (заря) угасала*, терминал *темнело небо*, терминал *опускалась на землю мгла*; появление света в ином источнике: терминал *засветились одна за другой звезды*. Сопоставительный анализ установил, что структура номинативного поля концепта-элемента *'заря'* овнешняется двумя терминалами сценария: *зажглась вечерняя заря* и *она (заря) угасала*, где динамику света передает номинант *зажглась* и номинант *угасла*. Номинант *зажглась* – это глагол прошедшего времени, характеризующий появление света, переведен на английский язык глаголом настоящего времени *the glow of sunset kindle* (зажигается), что привело к смещению временного вектора описываемого действия и, как следствие, к асимметричной передаче плана содержания и выражения номинанта на английский язык. На французский язык номинант *зажглась* передан инфинитивом *s'allumer*, что не привело к асимметричной передаче плана содержания инварианта на язык перевода. Номинант *угасла*, характеризующий исчезновение света, в структуре концепта-элемента оригинала выра-

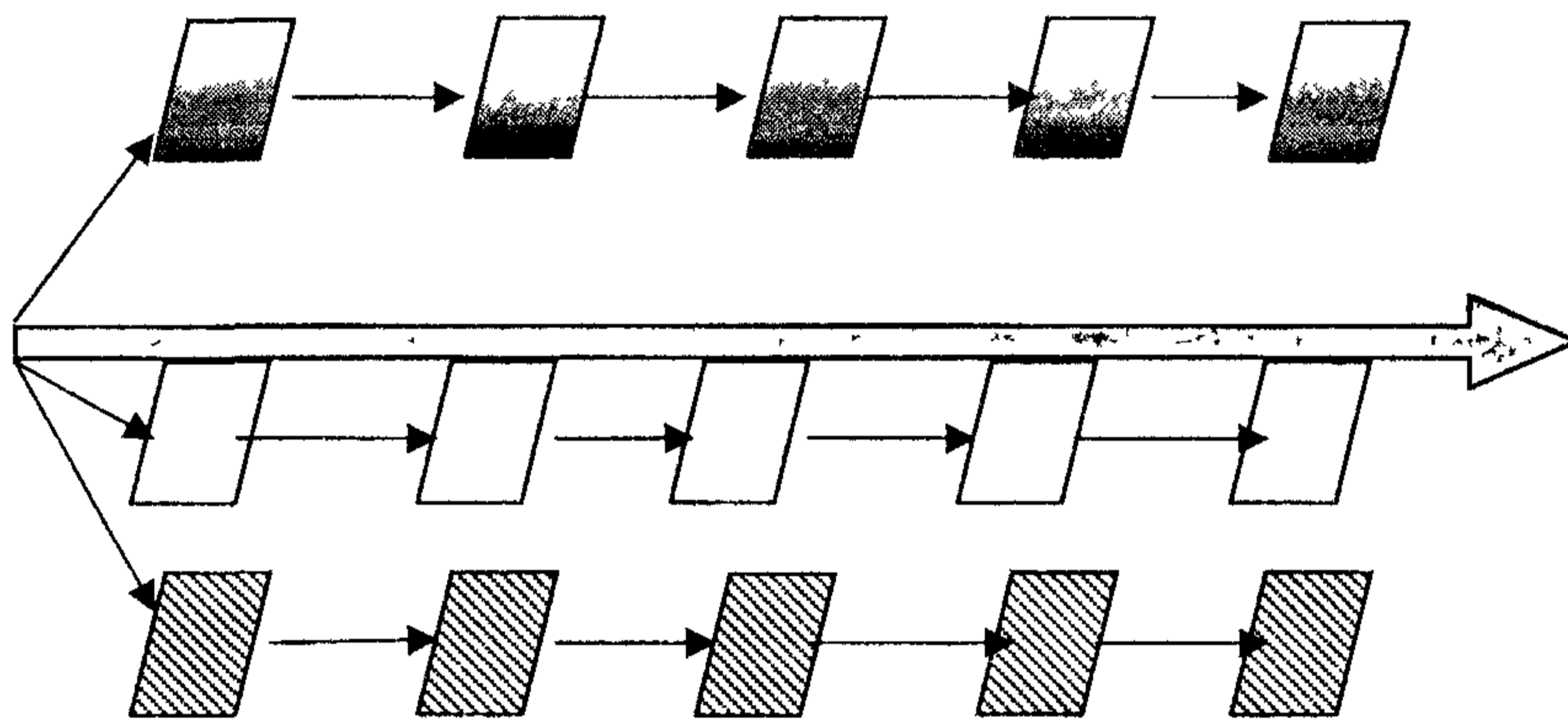
жен глаголом прошедшего времени, но переведен также глаголом настоящего времени на английский язык *fade away*, что привело к асимметричной передаче плана содержания инварианта на язык перевода, на французский язык рассматриваемый номинант передан инфинитивом *s`éteindre*.

В структуре концепта-элемента 'небо', овнешняемого терминалом *темнело небо*, номинант *темнело* – глагол прошедшего времени, переведен на английский язык глаголом настоящего времени *grow dark*, а на французский язык инфинитивом *s`obscurcir*. В структуре концепта-элемента 'мгла', овнешняемого терминалом *опускалась на землю мгла*, номинант *опускалась* – глагол прошедшего времени переведен на английский язык глаголом настоящего времени – *the mist fall over*, а на французский язык инфинитивом *descendre*, что, как и в вышеперечисленных примерах, обусловлено синтаксической структурой переводного предложения на французском языке.

Дальнейшее исследование показывает, что в номинант номинативного поля концепта-элемента 'звезды', овнешняемого терминалом *засветились одна за другой звезды*, переведен также, как и номинанты концепта-элемента 'заря': а именно, номинант *засветились* – глагол прошедшего времени, переведен на английский язык глаголом настоящего времени – *light up*, на французский язык – инфинитивом *s`allumer*. По результатам, полученным в ходе сопоставительного анализа структуры пяти терминалов рассматриваемого сценария 'свет и темнота', овнешняющего одноименный концепт-элемент, построим компаративную модель, иллюстрирующую степень совпадения / несовпадения параметров сценария оригинала и текстов перевода, где:

- – знак, обозначающий французский переводной вариант терминала,
- ▨ – знак, обозначающий английский переводной вариант терминала,
- ▧ – знак, обозначающий одновременно структуру переводного варианта номинанта как на французский язык, так и на английский.

Если структура переводного варианта совпадает (симметрична) с инвариантом, то вышеперечисленные знаки располагаются на стреле, если выявлена асимметрия, то знаки располагаются над стрелой:

Модель сценария 'свет и темнота'

Как наглядно иллюстрирует модель, структура терминалов сценария адаптирована асимметрично во всех случаях, вследствие трансформации плана выражения, оказавшей значимое влияние на степень соответствия плана содержания терминалов рассматриваемого сценария оригинала и перевода, который при передаче на английский язык адаптируется асимметрично, а на французский – симметрично.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивносемиологическая синергетика слова: монография / Н. Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2006.
2. Бабушкин, А. П. Картина мира и концептосфера языка / Бабушкин А. П. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. Ч. 2 Тезисы докладов. Волгоград: Перемена, 2003. С. 12-13.
3. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка / Васильев Л. М. // *Germanica. Slavica. Turcica*. Уфа, 2000.
4. Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. М.: Индрик, 2002.
5. Караулов, Ю. Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) / Караулов Ю. Н. // Слово. Юбилейный сборник, посвящен на 70-годушнината на проф. И. Червенкова. София, 2001. С. 128-129.
6. Карасик, В. И. Транслируемость концептов / Карасик В. И. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. Ч. 2 Тезисы докладов. Волгоград: Перемена, 2003. С. 17-19.
7. Кубрякова, Е. С. Возвращаясь к определению знака / Кубрякова Е. С.: Памяти Р. Якобсона // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 18-29.
8. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и картина мира / Кубрякова Е. С. // Филология и культура: Материалы международной конференции. Тамбов, 1999. С. 13-16.
9. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова М.: Издательский центр «Академия», 2001.
10. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований / Ж. В. Никонова. 2006. Режим доступа: <http://evcrrpk.ru/article.php?id=26>.
11. Огнева, Е. А. Структурирование концепта как способ определения его места в национальной концептосфере / Огнева Е. А. // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. С. 206-212.
12. Огнева, Е. А. Моделирование этнокультурных концептов как способ решения проблем межкультурной коммуникации / Огнева Е. А. // VI Степановские чтения. Язык и культура: Материалы докладов и сообщений. Международная конференция. М.: РУДН, 2007. С. 409-411.
13. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002.
14. Сулимов, В. А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации / Сулимов В. А. // Филологические науки. 2006. № 1. С. 40-47.
15. Фомичева, Ж. Е. О когнитивно-стилистическом подходе к анализу художественного текста / Фомичева Ж. Е. // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Тамбов: Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2006. С. 491-493.
16. Jackendoff, R. *Semantics and Cognition* / R. Jackendoff. Cambridge, Mass.. The MIT Press, 1997.
17. Langacker, R. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar* / R. Langacker. Berlin N. Y.: Mouton de Gruyer, 1991.
18. Paradis, C. Is the notion of linguistic competence relativant in Cognitive Linguistics? / C. Paradis. *Annual Review of Cognitive Linguistics*. 1. 2003.

Список источников фактического материала

1. Чехов, А. П. Степь. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.classicbook.ru>
2. Chekhov, A. The steppe. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.readprint.com/work339/AntonChekhov>
3. Tchekhov, A. *La steppe*. Paris: Librairie Générale Française, 1995.